

АНДРЕЙ БАЙТАЛЬСКИЙ

ОЧЕВИДНОЕ, НО ВЕРОЯТНОЕ

Андрей Байтальский

Очевидное, но вероятное

«Автор»

2026

Байтальский А.

Очевидное, но вероятное / А. Байтальский — «Автор», 2026

«Очевидное, но вероятное» — это сборник реальных историй о юридическом хаосе, который почемуто постоянно случается с одним человеком. Адвокаты здесь — не просто специалисты, а отдельный биологический вид: идиоты на батарейках, нытики, решалы, хищницы, следователи, фантазёры и мастера по продаже частных детективов. Каждый рассказ — это столкновение здравого смысла с юридической реальностью Израиля, где логика иногда отдыхает, документы живут своей жизнью, а мантия на шурупе — это ещё не самое странное, что может встретиться в кабинете адвоката. Это честная, живая и очень смешная проза о том, как жизнь сама пишет лучшие сюжеты — остаётся только записывать.

© Байтальский А., 2026

© Автор, 2026

Андрей Байтальский

Очевидное, но вероятное

Идиот на батарейках

Сколько живу на этом свете, всё никак не перестану удивляться, какие удивительные идиоты иногда получают дипломы. Причём не просто получают, а ещё вешают их на стену, надевают костюм и начинают давать людям юридические советы.

По одному делу мне понадобился адвокат. И судьба, у которой иногда весьма специфическое чувство юмора, свела меня с настоящим "идиотом на батарейках". С дипломом, портфелем и, возможно, встроенной функцией автоматического поиска лохов.

Но начнём по порядку.

Увидел я объявление: адвокат занимается как раз такими делами, какое было у меня. Оставил сообщение с просьбой перезвонить.

Через некоторое время звонок.

— Здравствуйте, это адвокат Дима.

— Я вас слушаю.

— У вас какое дело?

— По вине одного человека у меня сорвались контракты. Есть документы, переписка и другие материалы. Я вам всё отправлю.

— Хорошо. Как только получу документы, изучу их и вернусь к вам с ответом.

Всё звучало вполне солидно. Спокойный голос, уверенные интонации. Казалось, человек знает закон, умеет читать и даже способен самостоятельно завязывать шнуры.

Я отправил документы.

Через пару часов звонит адвокат Дима. Видимо, изучил всё со скоростью искусственного интеллекта, кофемолки и бешеного принтера одновременно.

Я ответил.

Он сразу перешёл к делу:

— Я изучил ваши материалы. Могу взяться за дело, но для полного выигрыша вам обязательно понадобится частный детектив. Это будет стоить...

Я не стал дослушивать, сколько именно будет стоить моё полное счастье, духовное просветление и победа над мировым злом. Просто отключил телефон.

Я-то искал адвоката, а попал, судя по всему, в туристическое агентство: "Юридический пакет всё включено — адвокат, детектив, шаман и человек, который ночью сфотографирует мусорное ведро вашего оппонента".

На следующий день "идиот на батарейках" позвонил снова. Видимо, за ночь аккумулятор зарядился.

— Добрый день! Это адвокат Дима. У нас вчера прервался разговор. Я хотел объяснить, зачем вам нужен частный детектив.

— Ну, объясните.

— Вы ничего не знаете о своём оппоненте. Вам неизвестна его судебная история, его финансовые активы, недвижимость...

Дальше последовал длинный монолог. С таким пафосом обычно рассказывают о международном преступном синдикате, который торгует оружием, наркотиками и редкими породами хомяков.

Я дал ему закончить. Не люблю перебивать человека, когда он сам роет себе яму. Вдруг у него талант.

После этого решил немного вернуть его на Землю.

— Практически всю информацию об этом человеке я могу получить бесплатно, просто забив его имя и фамилию в Google. Судебную историю тоже можно проверить. Что касается финансового положения — я был в его слесарной мастерской. Там работают двенадцать-четырнадцать человек, включая членов семьи. Площадь мастерской примерно полторы тысячи квадратных метров. То есть человек явно не ремонтирует табуретки в сарае за курятником. Недвижимость тоже можно проверить через реестр.

На том конце повисла пауза.

Я прямо услышал, как в голове адвоката Димы вращаются шестерёнки, мигает красная лампочка и электронный голос сообщает:

"Внимание! Клиент умеет пользоваться Google. Стандартная схема продажи детектива под угрозой".

Поняв, что первый раунд он практически проиграл, адвокат решил пойти ва-банк.

— Даже если вы соберёте всю эту информацию, вы не сможете правильно её отсортировать и проанализировать. Именно для этого и нужен частный детектив.

Тут я уже не выдержал.

— Чувак, я гуманитарий. Сортировать и анализировать материалы — это практически половина моей специальности. У меня к тебе один вопрос: этот детектив твой друг или родственник?

Теперь трубку бросил он.

Вот так закончилась моя консультация с адвокатом Димой — настоящим "идиотом на батарейках", который, судя по всему, работал в паре с частным детективом, а возможно, по вечерам сам надевал плащ, тёмные очки и шёл фотографировать чужие балконы.

Самое удивительное, что в Израиле диплом адвоката купить нельзя.

Значит, он действительно учился.

Развод и девичья фамилия.

Выходной. Лежу, отдыхаю, никого не трогаю. Параллельно лениво ищу адвоката по одному делу.

Вижу в группе комментарии одной адвокатши. Пишет уверенно, отвечает бойко, создаёт впечатление человека, который знает законы, судей и, возможно, лично составлял Тору.

Написал ей в личку.

Не прошло и секунды:

— Скиньте ваш номер телефона.

Я скинул.

Зря.

Она позвонила моментально, словно сидела возле телефона в полной боевой готовности, с гарнитурой, папкой документов и заведённым бронетранспортёром.

— Вы женаты?

— Разведён.

— Дети есть?

Я только открыл рот, но мой ответ ей уже был не нужен.

— Я всё поняла. Развод, дети остались с бывшей женой, ситуация тяжёлая. Но я могу предложить вам решение проблемы. Она пьёт?

— Вообще-то...

— Судя по вашему молчанию — пьёт.

Я хотел уточнить, что молчу исключительно потому, что она не даёт мне вставить ни одного слова.

— А мужчины к ней ходят, когда дети дома?

— У меня немного другое...

— Вы опять молчите. Значит, ходят. Я так и думала.

За первые две минуты разговора моя бывшая жена успела стать алкоголичкой, хозяйкой подпольного борделя и угрозой нравственному развитию детей, которых у нас с ней вообще нет.

Но адвокатша уже неслась дальше, не снижая скорости.

— Мы соберём доказательства. Свидетели, фотографии, переписки, частный детектив. Докажем в суде, что детям лучше жить с вами. Какая у вас зарплата?

Я назвал сумму и наконец попытался перехватить управление этим юридическим экспрессом:

— Вообще-то я обращаюсь совсем по другому делу...

— Поняла! Она повесила на вас алименты!

— Нет.

— Мне знакома такая картина. У меня был клиент, которому жена повесила чужого ребёнка. Никто из адвокатов не хотел браться. Все боялись. А я взялась!

— Но у меня нет...

— И выиграла дело! Полностью! Ребёнок оказался не его!

На этом месте я начал подозревать, что ещё минут через десять выяснится, что ребёнок вообще не принадлежал человеческому виду, бывшая жена состоит в международном преступном синдикате, а я двадцать лет незаконно выплачиваю алименты семье из Беэр-Шевы, с которой никогда не был знаком.

Адвокатша продолжала говорить. Я уже не участвовал в разговоре. Я был слушателем подкаста "Семейное право и другие катастрофы".

За час она успела придумать мне бывшую жену, двоих детей, алименты, любовников, алкоголизм, спор об опеке, сомнительное отцовство и почти выигранный судебный процесс.

Не хватало только раздела яхты, виллы на Кипре и совместно нажитого верблюда.

Мне пришлось выключить телефон.

Теперь лежу, смотрю в потолок и думаю: на фиг я ей вообще написал?

У меня же совсем другое дело.

Хотя, судя по всему, это уже неважно. Где-то в её кабинете уже формируется папка с моим именем, заказывается экспертиза ДНК, а частный детектив следит за женщиной, на которой я никогда не был женат.

Адвокат-нытик

После всех моих приключений с адвокатами я уже думал, что видел всё: адвоката-следователя, адвоката-психиатра, адвоката-бизнесмена и даже адвоката, который пытался продать мне частного детектива раньше, чем понял, о чём вообще дело.

Но сегодня мне попался новый экземпляр — адвокат-нытик.

Позвонил я ему по своему делу. Уже с первых слов стало понятно, что это за чудозавр. Не успел я толком поздороваться, как он тяжело вздохнул, словно защищал меня уже лет десять и успел проиграть все судебные инстанции, включая Страшный суд.

— Вы должны понимать, что можете проиграть, — мрачно сообщил он. — И тогда вам придётся заплатить большую сумму. А если выиграете, то тоже всё не так просто...

— А если я вообще не подам в суд?

— Тогда вы будете всю жизнь жалеть, что не подали.

Сильный человек. При любом развитии событий у клиента всё плохо.

— Кроме того, — продолжил он голосом врача, обнаружившего у пациента редкую африканскую болезнь, — вам ещё придётся доказать причинно-следственную связь между инцидентом и вашим ущербом.

— Вы же адвокат. Вот вы её и доказите.

На том конце провода повисла тишина. Кажется, адвокат не ожидал, что клиент потребует от него заниматься адвокатской работой.

— Вы не всё понимаете, — наконец сказал он. — Это нужно подтвердить документально.

— Какие документы нужны?

— Ну... я не знаю. Возможно, заключения специалистов.

— Есть. Целых три заключения. И фотографии места происшествия тоже есть.

Он снова тяжело вздохнул. Видимо, мои документы рушили его стройную концепцию безнадёжности.

— Это, конечно, хорошо... Но мало для доказательства. Нужно больше.

— Что ещё вам нужно?

— Свидетельства сторонних лиц.

— Есть свидетели.

Адвокат замолчал. Я почувствовал, что загнал его в угол фактами.

— Этого всё равно может быть недостаточно, — упорствовал он. — Нужны дополнительные доказательства.

— Какие именно?

— Ну... дополнительные.

Железная юридическая формулировка. Почти статья закона: "Доказательства должны быть доказательными, а дополнительные доказательства — дополнительными".

— Пришлите мне документы, — обречённо сказал он. — Я их изучу.

Документы я отправил. Наверное, изучает.

Сидит сейчас где-нибудь в кабинете, смотрит на три заключения, фотографии, свидетельские показания и думает:

"Нет, ну почему у этого клиента всё есть? Как с таким вообще работать?"

Говорила мне мама:

— Иди в адвокаты.

Еврейская мама плохого не посоветует.

Был адвокатом — сам сидел сейчас в удобном кресле, тяжело вздыхал в трубку и объяснял людям, почему наличие доказательств ещё ничего не доказывает.

Решала Second Hand

Мне с адвокатами определённо везёт.

После очередной встречи я понял, что предыдущие два экземпляра — Идиот на Батарейках и Разводчица — на фоне нового персонажа выглядят скромными пионерами, которые после уроков помогают старушкам переходить дорогу.

Но всё по порядку.

Вчера я позвонил очередному труженику Фемиды. Голос у него был уверенный, бархатный и дорогой — таким голосом обычно говорят:

— Мы выиграем дело!

А через десять минут добавляют:

— Но сначала продайте почку.

Он назначил мне встречу на сегодня, и я пришёл.

Меня встретил человек возраста "Любовь, комсомол и весна". На нём был костюм. В израильскую жару. Уже одно это должно было насторожить.

Костюм когда-то был чёрным, но за долгую и насыщенную жизнь успел побывать серым, коричневым и цветом "усталый асфальт". Покрой — из коллекции "Привет из девяностых". Пиджак явно был куплен в секонд-хенде со скидкой пятьдесят процентов, а до этого, возможно, принадлежал директору овощной базы, карточному шулеру и покойному тамаде.

Галстук держался на честном слове и, судя по всему, тоже имел юридическое образование.

Офис адвоката напоминал нечто среднее между архивом Коробейникова, складом конфиската, бюро находок и лавкой старьевщика, который однажды решил получить лицензию на адвокатскую деятельность.

Помещение состояло из одной комнаты. В центре стоял стол. За столом — адвокат. За адвокатом — конец цивилизации.

Сзади и по бокам возвышались огромные стеллажи, забитые пыльными папками. Некоторые папки были настолько древними, что, наверное, содержали материалы по делу Каина против Авеля.

Свободные полки были завалены статуэтками, проводами, компьютерными платами, пустыми коробками, старыми дисками и предметами, назначение которых человечество утратило ещё до изобретения интернета.

На одном из дисков фломастером было написано: "АРХИВ".

Я почему-то сразу решил, что там контент для взрослых.

На центральном стеллаже, на огромном шурупе, торжественно висела адвокатская мантия. Выглядела она так, словно по ночам сама спускалась со стены, бродила по офису и допрашивала тараканов.

Адвокат заметил мой ошарашенный взгляд и с гордостью произнёс:

— Это эксклюзивный дизайн. Один известный японский дизайнер делал. Мне огромных денег стоило.

Тут я понял, что у меня дома тоже эксклюзивный японский дизайн. Особенно на балконе. Просто я, тёмный человек, называл это бардаком.

Он занял своё место за столом. Я едва успел присесть на стул, который жалобно скрипнул и, видимо, попросил политического убежища, как адвокат начал:

— Я внимательно изучил ваши документы. Могу сказать одно: есть над чем работать и есть с чем работать.

Он выдержал театральную паузу и посмотрел на меня как хирург, который уже выбрал себе новую машину.

— Ваш случай уникален по двум причинам. Первая причина — сам случай. Вторая — ваш оппонент. Это же классический Эбenezер Скрудж! Но я и не таких обламывал!

Он откинулся в кресле и сложил пальцы домиком.

— Я вспоминаю одно своё дело. Несколько лет назад защищал женщину. Она задолжала хозяину квартиры круглую сумму. Ситуация была безнадёжная. Но я прямо в зале суда перевернул всё с ног на голову! В итоге хозяину квартиры надели наручники за сексуальные домогательства!

Я попытался понять, как долг за квартиру превратился в сексуальные домогательства, но мой мозг отказался участвовать в этом процессе без адвоката.

А тот уже разогнался:

— За тридцать лет практики у меня масса интересных кейсов! Вот недавно я отсудил у одного блогера за клевету шесть миллионов шекелей!

Шесть миллионов он произнёс буднично. Как будто не деньги отсудил, а купил три помидора на рынке.

— Можно взглянуть на решение суда? — спросил я. — Или хотя бы узнать номер дела?

Адвокат вздрогнул так, словно я попросил показать ему свидетельство о рождении инопланетянина.

— Что вы! Это секретная информация!

— Решение суда?

— Абсолютно секретная! Там такие люди замешаны... Такие фамилии... Вы даже представить себе не можете!

Я представил. Наверное, блогер, японский дизайнер и Эбенезер Скрудж.

— По вашему делу, — продолжил он, понизив голос, — я могу выбить сумму такого же порядка.

— Шесть миллионов?

— Возможно, даже больше. Но у меня есть принцип: я всегда беру аванс пятнадцать тысяч шекелей. На текущие расходы.

— Какие расходы?

Он начал загибать пальцы:

— Подготовка стратегии. Анализ доказательств. Изучение судебной практики. Кофе. Бензин. Парковка. Мне нужно лично пообщаться с вашими свидетелями. Возможно, провести психологический анализ оппонента. Нанять экспертов. И, конечно, частного детектива...

И тут в моей голове зажглась красная лампочка.

Не просто красная. Она завертелась, завывала и голосом диспетчера объявила:

"Внимание! Частный детектив снова вышел на линию! Всем покинуть помещение!"

Словосочетание "частный детектив" я за последнее время слышал от адвокатов чаще, чем "здравствуйте".

Наверное, у них там партнёрская программа. Приведи клиента — получи детектива в подарок. Накопи десять детективов — один идиот на батарейках бесплатно.

Я встал.

— Слушай сюда. Платить я тебе ничего не буду.

Он перестал улыбаться.

— Простите?

— Так и работай — бесплатно. На энтузиазме. Свои понты про шесть миллионов оставь для баб в кабаке. Может, там прокатит. Я тебя раскусил через пятнадцать минут.

— Вы не понимаете уровень моей работы!

— Уровень я понял сразу. Особенно по японскому дизайнеру и диску с архивом.

Он тоже поднялся.

— Без меня вы проиграете дело!

— С тобой — да. Без тебя у меня хотя бы остаётся шанс.

— Вы ещё пожалеете!

— Возможно. Но на пятнадцать тысяч шекелей дешевле.

Я вышел из офиса.

Мантия на шурупе слегка качнулась мне вслед. Возможно, хотела уйти со мной.

Я сел на ближайшую скамейку, закурил и задумался.

Нет, они точно не появляются естественным путём. Их где-то собирают на конвейере.

Один рабочий прикручивает дешёвый костюм.

Второй вставляет модуль "тридцать лет практики".

Третий загружает стандартные фразы:

— Дело уникальное.

— Я и не таких обламывал.

— Можно отсудить миллионы.

— Нужен частный детектив.

На выходе каждому выдают старый портфель, фотографию на фоне зала суда и сертификат японского дизайнера.

Осталось только узнать, где находится этот блядский завод.

Узнаю — взорву к чёртовой матери.

А ведь всё начиналось красиво.

Реклама. Солидный портрет. Он стоит на фоне зала суда, скрестив руки на груди. Взгляд суровый, подбородок приподнят. В подписи написано:

"Ваше право — моя работа".

Теперь я понимаю, почему зал суда был на заднем плане.

Скорее всего, его туда просто не пустили.

Суд AI

Вот пошли они на суд,

Судьи мундьями трясут.

Фольклор

Давайте представим недалёкое будущее.

Суды, министерства, муниципалитеты и прочие государственные органы полностью переведены на искусственный интеллект.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.